— Я сделал то, что должен был, — ответил Драко, проигнорировав вопрос Дафны. — Но это ничего не меняет, Поттер. Я по-прежнему презираю тебя, и в один прекрасный день освобожусь от этой глупой клятвы.

— Чтобы это случилось, один из нас должен умереть, — сказал Гарри. — Но веришь ты тому или нет, Малфой, я тебя не ненавижу. Если бы это было так, я бы оставил тебя там умирать. Мы не обязаны быть врагами, если только ты сам не станешь к этому стремиться.

— Нельзя изменить то, кто мы есть, — ответил Драко. — Я — Малфой, ты — Поттер, этого достаточно. — С этими словами он повернулся и вышел из совятни, оставив Гарри и Дафну наедине. Гарри нахмурился и подумал, что Малфой действительно верит в то, что его судьба уже предопределена. Сам Гарри не мог с таким согласиться.

— Как думаешь, что с ним будет? — спросил он через несколько минут.

— Я не знаю, Гарри, — ответила Дафна. — Он до сих пор пытается быть своим отцом. Если это не изменить, для него не останется никакой надежды. — Гарри кивнул, молчаливо соглашаясь. Он больше не чувствовал злости по отношению к своему бывшему сопернику, осталась только жалость. Интересно, что было бы с Драко, вырасти он вне влияния Люциуса Малфоя? Возможно, он мог бы даже стать приятным человеком. Гарри взял Дафну за руку, когда они вышли из совятни, но этот короткий разговор с Малфоем так и крутился в его голове весь остаток дня. В конце концов, он просто понадеялся, что слизеринец не пойдёт по стопам своего отца, и они с Гарри не станут непримиримыми врагами. Не хотелось бы убивать его.

* * *

Наконец, после многих недель исследований, произошёл прорыв. Гермиона знала, что создатель ритуала был греческим волшебником, жившим более двух тысячелетий назад, поэтому многие из оставленных им подсказок узнали бы только те, кто знаком с той культурой. Поэтому она стала читать всё, что смогла найти о греческих волшебниках и обществе, которое они построили. Её усилия были вознаграждены, когда она нашла ключ, даже не заметив того, что смогла точно определить, какой элемент соответствует одной из рун. После этого было легко идентифицировать четыре других пары, но вот оставшиеся четыре так и оставались для неё загадкой. Несмотря на это, Гермиона чувствовала себя ближе к решению Загадки Херона, чем когда-либо, и теперь думала, что если ей повезёт, это произойдёт в течение нескольких недель.

Радуясь прогрессу в исследованиях, Гермиона решила на остаток вечера взять перерыв. Она была в Выручай-Комнате и знала, что в ближайшее время сюда придут Гарри и Невилл, чтобы попрактиковаться в Зельях. Осторожно закрывая книгу, она заметила, что страница сразу за обложкой начала отклеиваться. Для Гермионы уничтожение книг было кощунством, поэтому она сразу же попыталась восстановить повреждение. Именно в этот момент она заметила, что страница представляла собой сразу две, слипшихся друг с другом. Очень осторожно Гермиона начала их разлеплять, сильно волнуясь при этом, так как надеялась, что на первой странице будут фигурировать данные об имени автора и о том, когда книга написана. Она продвигалась

очень медленно, так, чтобы страницы не порвались, и через несколько минут смогла их разлепить достаточно для того, чтобы разглядеть рисунок на одной из них. Продолжая разлеплять страницы, она поняла, что рисунок выглядит очень знакомо.

Рисунок на первой странице был очень похож на герб Слизерина, хотя в самой книге не было никаких упоминаний о Хогвартсе. На мгновение она подумала, что возможно это была старая версия герба Слизерина, но потом вспомнила, что согласно «Истории Хогвартса», он не изменялся со времён открытия школы. «Нет, — подумала она, — это не школьный герб». Это было семейным гербом, означая, что книга, которой она одержима, была написана кем-то из семьи Слизерина. Учитывая её возраст, возможно, она была написана даже самим Салазаром Слизерином.

Гермиона закрыла книгу, не зная, что теперь делать. Разве это важно, что она написана одним из основателей Хогвартса? Гермиона не была уверена, но это хотя бы объясняло обширные познания автора в тёмных ритуалах. Она вернулась в кресло подумать о вновь открывшихся фактах. Не успев присесть, она услышала шум открывающейся двери и два знакомых голоса — Гарри и Невилла. На мгновение она подумала, что должна спрятать книгу, но тут же поняла, что уже не успеет этого сделать.

— Привет, Гермиона. Что ты здесь делаешь? — спросил Гарри, когда заметил её. — Неужели решила помочь нам с Зельями?

— Хмм, возможно, Гарри. Но вообще-то есть ещё кое-что, о чём бы я хотела с тобой поговорить.

— О чём? Всё в порядке? — спросил он.

— Знаешь, я тут нашла одну книгу… — сказала Гермиона и повернулась показать книгу о ритуалах. К её удивлению, та исчезла вместе с пюпитром, куда она её ранее положила. Она поняла, что комната, должно быть, восприняла её желание скрыть книгу, когда вошли Гарри с Невиллом. Гермиона взглянула на своих друзей, ожидающих продолжения. — А вообще-то забудь, о чём я говорила, ничего важного, — закончила она.

— Ты уверена, что с тобой всё в порядке? — спросил Гарри с очевидной заботой в голосе.

— Конечно, Гарри. Просто я в последнее время слишком много думаю, — ответила Гермиона. В конце концов, это же просто книга, не так ли? И она не разговаривала с ней, не пыталась к чему-то принудить, так что не является злом сама по себе. Кроме того, ритуал, даже попытайся она осуществить его, не был творением Салазара. Тот просто пытался разобраться и даже не выяснил о нём столько, сколько она. Нет, не было никаких причин для беспокойства. Расскажи она Гарри обо всём, чем занималась, это всё равно не будет иметь значения до тех пор, пока она не разберётся с последними четырьмя рунами.

— А, понятно. Так как насчёт помочь нам с Зельями? — спросил Гарри, не подозревая о мыслях подруги.

— Я не против, — согласилась Гермиона, и они начали заниматься.

* * *

Проходили недели, приближалось окончание учебного года, а вместе с ним и третье задание Турнира.

В Хогвартсе студенты стали слишком переживать о своих СОВах, ТРИТОНах, да и обычных переводных годичных экзаменах, чтобы ещё тратить время на сплетни о Турнире или его участниках. Это не означало, что большинство из них вдруг решили забыть все негативные слухи о Гарри, просто пока они их в основном игнорировали, отдав предпочтение другим заботам. Для большинства это был типичный учебный год, несмотря на волнения, связанные с Турниром Трёх Волшебников.

Остальной британский волшебный мир был по-прежнему одержим политической драмой Министра Магии Корнелиуса Фаджа. По прошествии дней становилось всё яснее и яснее, что он не выживет, если только не держит в рукаве какой-то огромный сюрприз, которого никто не ждёт. Рита Скитер вцепилась в него словно бультерьер, и Гарри с Дафной были счастливы позволять ей делать это до тех пор, пока она была для них полезна. Несмотря на все усилия Дамблдора и Министерства, ни Питера Петтигрю, ни Барти Крауча Младшего так и не удалось найти. Где бы они ни скрывались, они сидели там как мыши под веником. Этот факт беспокоил Гарри и Дамблдора даже больше, чем если бы те появились на виду у всех и действовали открыто.

Гарри, Дафна, Гермиона и Невилл продолжали тренироваться, когда у них было на это время. Гарри успевал в неделю провести три своих «специальных» тренировки. К концу года значительный прогресс Гарри стал очевиден для всех. Однако, самый удивительный прогресс принадлежал Невиллу. Вдали от влияния профессора Снейпа тот проявил настоящие любовь и талант к зельям. Его интерес в этой теме намного возрос после того, как Гермиона указала, что большинством ингредиентов зелий являются растения, а уж в Гербологии Невилл прослыл настоящим вундеркиндом. Понимая, как тесно связаны между собой два этих предмета, Невилл сразу же посвятил себя изучению свойств любимых растений и как они могут быть использованы в различных зельях. Снейп всё ещё доставал его во время занятий, но у него оставалось всё меньше и меньше законных оснований для этого.

К концу года у них четверых развились тесные дружеские отношения. Даже отношения между Гермионой и Дафной, поначалу настороженные, выросли до уважения и любви друг к другу. Гарри подумал, что, несмотря на всё то, что в этом году пошло не так, он ему понравился гораздо больше, чем любой из предыдущих. Но скажи ему кто-нибудь об этом в начале года, он вряд ли бы поверил.

«Теперь, — подумал Гарри, — мне осталось пройти ещё одно испытание, — и год закончен». Он и понятия не имел, насколько тяжело это будет.

http://tl.rulate.ru/book/35924/779097